

УДК 339.564:341.9(476)

В. А. Федотов*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Гомельского государственного университета (Беларусь)*

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК

Сделки занимают существенное место в частном праве любого государства. В национальной правовой системе они образуют один из основных институтов гражданского права. Не менее значимое положение сделки занимают в международном частном праве, правовое регулирование которых осуществляется посредством правовых норм международного и национального права.

Внешнеторговые сделки совершаются в различных сферах трансграничной торговли. Каждая из таких сделок имеет свойственные ей особенности, не позволяющие их смешивать с иными международными сделками. Однако, несмотря на все разнообразие сделок, совершаемых во внешней торговле, им присущ ряд общих квалифицирующих критериев.

По общему правилу квалификация международных частных отношений (включая внешнеторговые) осуществляется посредством иностранного элемента – признака, имеющего конститутивное значение для данной совокупности общественных отношений. Являясь самостоятельным элементом права государства, которому принадлежит, «иностраннный элемент» связывает правоотношение с правовыми системами двух и более государств. К сожалению, понятие «иностраннный элемент» белорусским законодательством не раскрывается, хотя Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) его использует применительно ко всем гражданско-правовым отношениям.

«Иностраннный элемент» обычно осложняет международное частное отношение посредством субъекта, объекта или юридического факта (могут быть и иные сочетания).

В науке международного частного права стороны внешнеторговой сделки называются экспортером и импортером. Введенное во внешнеторговый оборот Указом Президента Беларуси от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ № 178) легальное определение «экспортер (импортер)» не внесло ясности, поскольку не соответствует научным представлениям об участниках внешнеторговых отношений, применять его можно лишь в контексте других определений, предусмотренных данным Указом.

В законодательстве Республики Беларусь для обозначения сторон внешнеторговой сделки чаще всего используются правовые категории «резидент» и «нерезидент», которые наполнены порой разным смысловым содержанием. Следует признать, что белорусское внешнеторговое законодательство по вопросу определения субъектного состава внешнеторговой деятельности отличается большим многообразием.

Вместе с тем каждый из критериев национальности участников внешней торговли позволяет осуществить контроль государством за деятельностью своего резидента. Различные варианты критериев государственной принадлежности, установленные белорусским законодательством и применяемые в отношении одного и того же резидента Беларуси, позволяют государству применить свое национальное законодательство к любой внешнеторговой деятельности резидента, независимо от места нахождения резидента или места осуществления его деятельности. При этом в целом ряде нормативных правовых актов внешнеторгового законодательства Беларуси установлены императивные требования к исполнению обязательств по внешнеторговому договору исключительно резидентом Республики Беларусь, и не уделяется должного внимания исполнению обязательств нерезидентом Беларуси. На резидента порой возлагается исполнение императивных норм, которые обязан выполнить нерезидент. Например, в соответствии с подп. 1.4 Указа № 178 «резиденты обязаны обеспечить завершение каждой внешнеторговой операции в полном объеме в следующие сроки...».

Почему так происходит? К сожалению, в белорусском законодательстве отсутствует эффективный механизм контроля государством за деятельностью нерезидента. Отсюда и такое решение этой проблемы.

В то же время критерий национальности участвующих в отношениях лиц является по существу основным признаком, обеспечивающим взаимное действие норм правовых систем субъектов внешней торговли.

Взаимодействие правовых систем участвующих во внешнеторговом отношении лиц определяется применимым правом страны резидента и правом страны нерезидента Беларуси, а также правом третьей страны, с которым отношение тесно связано. По сути, всё это выражается в действии принципа тесной связи с отношением. Заключая внешнеторговый контракт, резидент Беларуси обеспечивает соответствие договора нормам белорусского законодательства. В то же время часть обязательств, включаемых в содержание соглашения, продиктована требованиями права стороны нерезидента Беларуси – контрагента по договору. Уже на стадии заключения договора расщепляется правовой статус участников договора: стороны опосредованно должны исполнять императивные нормы правопорядков, с которым отношение тесным образом связано. Та-

ким образом, любой внешнеторговый договор формируется на основе не менее двух правопорядков.

Право третьего государства (страны, не являющейся государством национальной принадлежности резидента и нерезидента) также может оказать существенное влияние на правовой статус участников внешнеторгового договора в части исполнения обязательств по праву третьей страны. Например, при исполнении внешнеторгового договора на оказание услуг перевозки грузов из Беларуси в ФРГ, право третьего государства по территории которой перевозка осуществляется транзитом, оказывает влияние на содержание обязательств по внешнеторговому контракту. Уже при пересечении границы к перевозчику-резиденту Беларуси могут быть предъявлены соответствующие требования иностранного законодательства. Исключить действие императивных норм права третьей страны невозможно ни соглашением сторон, ни действием законодательств стран резидента и нерезидента. В силу суверенитета каждое государство применяет свой национальный закон, выражающий государственные интересы.

В тех случаях, когда к отношению применимо три и более правопорядка, имеет место явление, условно называемое нами «последовательность применения правовых систем», с которым отношение тесно связано. Так, в рассмотренном выше примере при исполнении внешнеторгового договора на оказание услуг перевозки груза из Беларуси в ФРГ в части исполнения обязательств на территории Республики Беларусь применяется белорусское право, далее – право страны транзита и, наконец, право страны назначения (ФРГ). Действие императивных норм правопорядка места исполнения обязательств может ограничить или вовсе запретить применение норм, определяющих выбор применимого права совершенный сторонами, а также коллизионных принципов, устанавливающих правила выбора применимого права в отсутствие соглашения сторон. Именно так решен этот вопрос в гражданском законодательстве Беларуси (ст. 1100 ГК).

В своей совокупности нормы международных соглашений и национальных нормативных (правовых) актов участников внешнеторговых отношений, а также нормы права третьей страны, с которым отношение тесно связано, устанавливают по существу международный правовой режим внешнеторгового отношения. Именно так критерий различной государственной принадлежности участвующих в отношении лиц обеспечивает взаимодействие правовых систем.

Иностраный элемент может осложнить отношение посредством объекта. Абсолютное большинство авторов (Г. К. Дмитриева, М. М. Богуславский, Н. И. Марышева и др.) считают, что отношение становится международным, если возникает по поводу имущества, находящегося за рубежом. Но в полной мере применить такой подход к квалификации внешнеторговых отношений по

объекту невозможно. В частности, для экспортных договоров купли-продажи характерна ситуация, когда товар находится на территории экспортера-резидента Беларуси – производителя товара или посредника, т. е. на территории, не являющейся для экспортера иностранной.

На наш взгляд, для квалификации отношения в качестве международного имеет значение не местонахождение объекта, а правовой режим объекта (имущества, услуги и др.), определяемый международными и национальными нормами права, с которым отношение тесно связано. Когда нерезидент Беларуси вступает в отношение с белорусским резидентом по поводу товара, поставляемого на экспорт, полагаем, происходит опосредованное взаимодействие правовых систем сторон экспортной сделки, изменяющее правовой режим объекта. Право страны продавца, как и право страны покупателя, может предъявлять категоричные требования к товару, реализуемому по экспортному контракту. Это могут быть требования императивных норм к качеству, количеству и др. Кроме того, право третьей страны, имеющего тесную связь с отношением, также может предъявить аналогичные требования.

Действие императивных и сверхимперативных норм государства (или государств), определяющих правовой режим объекта, порой не позволяет применить основной коллизионный принцип – закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*). В белорусском внешнеторговом законодательстве немало норм, имеющих экстерриториальную сферу применения в отношении правового режима объекта внешнеторгового договора. Отнюдь не всегда такие объекты имеют стратегическое значение для государства.

На наш взгляд, следует признать, что объект международного частного правоотношения находится в правовом поле действия норм нескольких правовых систем одновременно. Примером может служить сделка по оказанию услуг, когда только услуга, переданная через средства связи (телефона, факса, Интернета и др.), оказывается в правовом поле нескольких государств.

Полагаем, что изложенное позволяет квалифицировать объект внешне-торгового отношения как объект, правовой режим которого может определяться действием нескольких правопорядков: права сторон внешне-торговой сделки, а также права третьего государства, имеющего тесную связь с отношением.

По мнению многих ученых (В. Ф. Чигира, В. В. Гаврилова, Г. К. Дмитриевой и др.), частные отношения становятся международными, если юридический факт имел место на территории иностранного государства. Вместе с тем избранный учеными критерий «места совершения юридического факта», на наш взгляд, требует переосмысления.

С юридической точки зрения, территория означает не просто воздушное, сухопутное или водное пространство, а действие на этой территории определенных законов и правил. Такая постановка проблемы дает основание по-

новому взглянуть на систему международных частных отношений, которые, на наш взгляд, возникают, изменяются или прекращаются во взаимном действии норм правовых систем государств.

Приведем следующее обоснование.

В ряде стран мира международные коммерческие договоры могут быть совершены в устной форме. Например, не исключена ситуация, при которой индивидуальный предприниматель Беларуси, пребывая на территории зарубежного государства, совершает сделку в устной форме с иностранным коммерсантом. Такая сделка будет признана действительной по праву иностранного государства, в то же время по законодательству Беларуси она ничтожна (п. 3 ст. 163, п. 2 ст. 1116 ГК).

На наш взгляд, международным (внешним) юридическим фактом следует признать то конкретное жизненное обстоятельство (событие или действие), с которым нормы права, имеющие тесную связь с данным обстоятельством, связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Каждый международный юридический факт должен признаваться (подтверждаться) правовыми системами участников сделки, а также правом третьей страны, с которой он тесным образом связан. Определенную проблему в применении в данной концепции вызывает вопрос о квалификации правовыми системами юридических фактов, поскольку единого их перечня не существует.

С учетом изложенного полагаем, что теория «взаимодействия правовых систем», на наш взгляд, может быть использована для квалификации внешне-торговых отношений и иных договорных отношений, осложненных иностранным элементом.